

Зеркало тролля

Помните, с чего начинается сказка про снежную королеву? С разбитого зеркала тролля. Его осколки могли превратить сердце в кусок льда и заморозить душу... Словосочетание «бездушные дети» мы, взрослые, произносим легко, и не всегда задумываемся, что на самом деле скрывается за привычными словами.

текст:
Ольга Троицкая,
семейный
психотерапевт,
психолог

совместно
с Центром
развития
межличностных
коммуникаций

Чаще всего подразумевается вот что: любой ребёнок, независимо от возраста, ведущий себя так, что это злит или расстраивает взрослого – бездушный, не жалеющий маму-папу-бабушку-учительницу. Так могут называть и годовалого, который не спит, и 3-летнего, не отдающего игрушку сверстнику. А уж если старшеклассник засмеётся вслед нелепо одетой учительнице или откажется немедленно (!) помочь маме, оторвавшись от своих дел, то диагноз молниеносен: «бездушный ребёнок» или – «сегодняшние дети удивительно черствые!»

За это нужно все отдать...

В приведённых мною примерах о малышах бездушные, к счастью, и «не ночевало». Даже если сверстник горько плачет, не получив желаемое, трёхлетний ребёнок пока до конца не может отделить от себя игрушку, он воспринимает её как свою часть. Эмоции другого человека для него не очень понятны. Он чувствует – у него отбирают, и защищает себя. Здесь скорее следует говорить о равнодушии взрослых, оставляющих ребёнка один на один со сложной ситуацией. А затем ещё и осуждающих его, вместо того, чтобы мягко и медленно объяснить ребёнку, что игрушку подержат и вернут, а людям можно сочувствовать, даже когда им до слёз хочется ТВОЮ игрушку. Кстати, требуя у детей делиться по первой просьбе, мы сами у них на глазах часто с

большим трудом расстаемся со своими «игрушками», когда к ним протягивают жадные руки. И не отдаем, и злимся. Тогда уже в раннем детстве мир начинает двоиться в глазах детей. Надо делиться и по первому требованию отдавать другим то, что им у тебя понравилось (признак «доброты и душевности»). Но взрослые, которые это утверждают, сами не только так не делают, но и злятся на того, кто попросил, и искренне считают его неприятным человеком.

Из этой двойственности выходов тоже два. Отдавать всем всё и всегда (за что потом те же родители будут ругать, когда ребёнок подрастёт и будет отдавать не только игрушки, но и вещи, деньги, возможности). Или стать «бездушным», согласиться с этим, и отстаивать своё всеми возможными способами.

Смех за кадром

Теперь поговорим о насмешнике-старшекласснике, назовем его Андреем. То, что засмеялся вслед учительнице – не страшно, он много раз видел в жизни и на экране, как потешаются над тем, кто несуразен, слышал, как обсуждают родители не так одетую и не так разговаривающую соседку или приятельницу. А претендующие на комизм сериалы и подавно глумятся над любой человеческой слабостью, в сопровождении громкого смеха за кадром! И взрослея, не очень умея сдерживать эмоции, человек пытается соответствовать нашему миру таким, как он его видит.

Страшно другое: совесть, необходимое условие существования души (к счастью, это пока ещё не надо доказывать), и бездушие – это прежде всего не злые поступки (от них никто из нас не застрахован, мы просто люди), а отсутствие угрызений совести, стыда за сделанное. Мы, взрослые, легко стыдим детей, но часто ли на глазах у них сожалеем о стыдности своего поступка? Слышат ли они от нас «я, кажется, поступил бездушно, я напрасно обидел человека»?

Концепция поменялась...

Вернемся к Андрею, который смеялся над учительницей и никак не мог понять, почему нельзя. Ко мне его привела мама, неплохой и достаточно мягкий человек, очень любит сына. Вдруг почувствовала рядом чужого и не очень доброго (по отношению не только к другим, но и к ней самой) человека. Для неё потрясением стало то, что в их конфликтах (а их было уже немало) ему было не стыдно и не жалко её, когда она расстраивалась до слёз.

Андрюше было 9 или 10 лет, когда у его семьи изменился социальный статус. Из школы, ближайшей к дому, его перевели в более престижную, поменялось и место проживания. До этого момента Андрей был окружён друзьями, с которыми рос и активно проводил время. В этом возрасте друзья-мальчишки – очень важный элемент в жизни подростка. Перейдя в новую школу, в изменившуюся жизнь, он попытался поддерживать отношения со старыми товарищами. И какое-то время ему это удавалось, пока не вмешалась мама. Она серьёзно и убедительно объяснила сыну, что эти ребята «бесперспективны», далеко не пойдут. Да и не очень удобно, если он хочет занять достойное место в новом приличном окружении, водиться с плохо одетыми, недостаточно развитыми детьми из обычных или даже неблагополучных семей. Какое-то время Андрей боролся, но авторитет любящей и любимой мамы победил: он сам начал обесценивать прежних друзей. И тогда из живого чувствующего мальчишки стал вырастать достаточно жёсткий и не терпящий слабых и неуспешных людей юноша.

Историю с друзьями мама, конечно, забыла. Вспомнил о ней сам Андрей, когда стал понимать, что старается не сочувствовать и не вступать в эмоциональный контакт, чтобы потом не испытывать боли от потери.

Двойной стандарт

Я так подробно останавливаюсь на этом случае из практики потому, что в нём очень отчётливо проявился механизм формирования того, что мы называем бездушием.

В нашем постоянно переживающем ломку ценностей и форм обществе незаметно сформировалось такое своеобразное убеждение: надо быть совестливым, это несомненно, но только по отношению к людям, которых ты или твоя семья, твой круг считают достойными. К тем же, кто по какой-либо причине не заслужил этого звания: беден, неуспешен, не

так живёт, не так одевается – критерии совести не применимы. Нам не должно быть стыдно за неприязнь к «чёрным», «понаехавшим», не получившим достойного образования «детям из обычных школ», к многодетным с небольшим достатком, к больным и инвалидам.

Дети – наше зеркало. Они впитывают в период активного роста (как раз в 9, 10, 11 лет) не только то, что мы говорим прямо, но и то, что подразумеваем. Мы, психологи, называем это посланиями, в отличие от слов. Мы надеемся, что они отфильтруют сказанное просто так или сгоряча, от нас «настоящих». Увы, не отфильтруют, для них это слишком сложная задача. Слушая нас, заглядывая в ниши сериалы и ток-шоу, они с болью (которую, кстати, не всегда видно) отказываются от чувства сострадания. Бездушие становится защитой от того, что происходит.

Мы не рассматриваем здесь бездушие как проявление психической болезни, это отдельная тема. Мы говорим об обычных детях, живых и эмоциональных. Да, сочувствие и сострадание заложены в нас генетически. Это доказали последние исследования нейробиологов и психофизиологов. Но для того, чтобы наши дети могли свободно проявлять эти качества, мы, взрослые, должны создавать среду, в которой они были бы уместны.

И здесь очень важно, чтобы, общаясь со своим ребёнком, родители с уважением относились к его контактам с внешним миром, обсуждали вместе с ним ситуации, в которых он почувствовал стыд за свой поступок, не ругая, а даже иногда хваля за проявление совести. Ведь чаще мы говорим так: «Ну вот видишь, больше так не делай, тебе же объясняли!». Тренировать маленького человека слышать себя, свои чувства надо так же, как учить любому серьёзному навыку: медленно, спокойно, отмечая успехи.

И ещё одно важное замечание: мы начинали статью с того, что слишком легко мы ставим клеймо бездушия не на поступок, а на живого маленького человека. А ведь он может привыкнуть к этому и внутренне согласиться не только считаться, но и быть таким. В воспитании ребёнка очень важно умение осуждать поступок, а не самого ребёнка. Тогда мы сможем сохранить с ним контакт и возможность спросить у него самого, что он чувствует, сделав это.

Осознание собственного стыда за сделанное – единственная реальная прививка от бездушия и самое трудное движение души не только для детей. Давайте поможем им в этом. ■

Воспитать в детях сострадание и сделать так, чтобы они всегда слушались, – не одно и то же